

В.А. Выборнова*

«СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА» В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КАК ОТВЕТ НА РЕШЕНИЯ XXII СЪЕЗДА КПССdoi:10.31518/2618-9100-2023-1-20
УДК 94(47).084.8

Выходные данные для цитирования:
Выборнова В.А. «Строительство коммунизма» в Новосибирском государственном университете как ответ на решения XXII съезда КПСС // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 240–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-20.pdf>

V.A. Vybornova*

“BUILDING COMMUNISM” AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY AS A RESPONSE TO THE RESOLUTION OF THE XXII CONGRESS OF THE CPSU

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-20

How to cite:
Vybornova V.A. “Building Communism” at Novosibirsk State University as a Response to the Resolution of the XXII Congress of the CPSU // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 240–250. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-20.pdf>]

Abstract. The article considers the socialist commitments made by the Novosibirsk State University in 1961 as a tool of mobilization nature. The strategy of the NSU leaders regarding supranormative work was based on a dual approach: the actors were entrusted with the organization of the structure of the new university, students and the Komsomol part of the teaching staff – routine for the established Soviet system, physical and ideological and educational work. Stable and high-quality performance of public works made it possible to enlist the support of party organizations to fulfill the first task – to defend the right to originality of the scientific and educational structure of the NSU.

Keywords: Novosibirsk State University, building communism, social obligations, above-standard labor.

The article has been received by the editor on 30.10.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрены «социалистические обязательства», прописанные Новосибирским государственным университетом в 1961 г. как инструмент мобилизационного характера. Стратегия руководителей НГУ относительно над-нормативного труда строилась на дуальном подходе: актерам поручалась организация структуры нового университета, студентам и комсомольской части преподавательского состава – рутинный для устоявшейся советской системы физический и идейно-воспитательный труд. Стабильное и качественное исполнение общественных работ давало возможность заручиться поддержкой партийных организаций для выполнения первой задачи – отстоять право на оригинальность научно-образовательной структуры НГУ.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, «строительство коммунизма», «соцобязательства», над-нормативный труд.

Статья поступила в редакцию 30.10.2022 г.

* **Виктория Александровна Выборнова**, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: vybornovavik4@gmail.com

Viktoriya Aleksandrovna Vybornova, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: vybornovavik4@gmail.com

Новосибирский государственный университет (НГУ), открытый в 1959 г., являясь продуктом своего времени, был включен в процедуру различного рода трудовых обязательств. Повседневную жизнь сотрудников и студентов университета с первых дней сопровождали регулярные мероприятия идеологического характера, направленные на повышение трудовой дисциплины и наднормативный труд. В контексте данной статьи под термином «наднормативный труд» автор понимает обязательную функцию, выходящую за рамки установленной деятельности человека как гражданина советского общества. Одной из разновидностей такого труда выступали «соцобязательства», служившие гарантией выполнения сверхплановой деятельности и имевшие под собой мобилизационную интенцию. В изучаемый период функция стимулирования труда приняла рутинный характер. Под термином «рутинизация труда» понимается все более механическое следование заведенному шаблону с потерей идеологического смысла навязанных «сверху» действий. Она стала особенно проявленной в 1960-е гг. в СССР, когда в сознании людей массово возникло двоемыслие, отчужденность своего «я» от государства и власти, приватизация своей личности.

Актуальность темы заключается в востребованности опыта использования наднормативного труда как социального явления советского общества, частично канувшего в прошлое, частично трансформирующегося в современном мире в так называемую общественную работу. Цель статьи заключается в выявлении алгоритма и мотивации принятия «соцобязательств» НГУ периода хрущевской «оттепели». Для ее выполнения использованы историко-хронологический и историко-сравнительный методы, впервые введены в научный оборот документы, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) и Архиве НГУ¹, касающиеся проблематики «наднормативного труда» в 1959–1963 гг. – это планы и отчеты по идейно-воспитательной работе, внутриуниверситетские приказы по отправке студентов на сбор урожая, протоколы Ученого Совета (УС), содержащие пункты по выполнению государственного плана, «соцобязательства», прописанные в 1961 г. коллективом партийных и комсомольских ячеек университета.

На момент проведения XXII съезда КПСС, проходившего в Москве с 17 по 31 октября 1961 г., и принятия Программы Коммунистической партии, провозглашавшей новый виток «строительства коммунизма», в Новосибирске шло активное строительство нового научного центра, где академическая наука в представительстве научно-исследовательских институтов СО АН и Новосибирский государственный университет (НГУ) были связаны новаторскими стратегиями организации обучения и исследовательской работы. С момента озвучивания идеи об открытии нового университета его основатели имели стратегические планы для его развития и значения в научном мире.

2 ноября 1957 г. на общем собрании Академии наук СССР М.А. Лаврентьев представил планы на строительство Новосибирского Академгородка: «предусмотрена самая широкая, самая тесная связь этих трех китов – промышленности, науки и подготовки кадров. Все это будет осуществляться в едином комплексе»². Для университета академик видел такое будущее: «кадры будут расти на самом новом оборудовании и под руководством самых крупных наших ученых, которые будут там работать»³. Однако пионерные начинания НГУ, пусть и частично апробированные в принципах работы Московского физико-технического института, считающегося его естественным предшественником, сталкивались с рядом трудностей, в первую очередь связанных с необходимостью добиваться своих прав на новаторские начинания перед центральными и местными партийно-правительственными структурами.

¹ В Архиве Новосибирского государственного университета (Архив НГУ) не указывается номер фонда в наименовании документа, поскольку он единый.

² Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы): сб. док-тов. Новосибирск, 2007. С. 166.

³ Там же.

Борьба за их отстаивание оказалась затяжной и шла с переменным успехом⁴. В частности, первое время в союзное, а затем и республиканское Министерство высшего и среднего специального образования (МВССО) подавались прошения о проведении ранних вступительных экзаменов и увеличении численности преподавателей-совместителей как ситуативные инциденты до нормативного согласования этих вопросов⁵, приглашения именитых ученых для преподавания, открытия нетипичных кафедр, соотносимых с лабораториями в институтах научного центра⁶, получения двойного финансирования от профильного министерства и СО АН⁷.

Несмотря на трудности, связанные с апробацией новаторских механизмов работы на начальном уровне и отстаиванием вектора развития НГУ как составной части СО АН СССР, шла активная пропагандистская политика его основателей, показывающая «университет нового типа»⁸ как место, где «каждому студенту предоставляются богатые возможности для ознакомления с новейшими достижениями науки и техники»⁹. Такие перспективы привлекали увлеченную молодежь принять участие в новом проекте. Однако студенты и молодые сотрудники, приезжающие в Академгородок, сталкивались с совершенно иного рода задачами и проблемами, нежели его основатели. Территориальная изоляция от городского социального обеспечения, принципиальные затруднения в организации быта, отражающиеся в общем состоянии Новосибирского Академгородка первых лет, были для них куда более ощутимы. «Впечатление было такое, что все полны энтузиазма, но непонятно на какой основе, потому что ничего вокруг нет, кроме двух-трех домов и пробитой просеки, которая сейчас называется Морской проспект. Ведутся разные работы, включая проведение канализационных систем и всего прочего, все разрыто, все необходимо обходить»¹⁰, – вспоминал о лете 1961 г., времени своего поступления в НГУ, П.П. Самойлов, будущий доцент ФЕН НГУ.

Патетичные лозунги о «строительстве коммунизма» произносились с трибун строительных лесов. За этими лозунгами стояло выполнение указаний партийных организаций, не предусмотренных основным родом занятий, в ходе которых применялись механизмы и практики поощрения и санкций за их невыполнение или уклонение. Сущностной характеристикой феномена наднормативного труда была мобилизирующая функция, которая обеспечивалась идеолого-пропагандистским сопровождением: «Страну всколыхнули решения XX–XXII партийных съездов. Царило необыкновенное оживление всей общественной жизни»¹¹.

Социальный фон советского государства требовал с самого начала организации вуза принять заданные правила партийной мобилизационной стратегии по использованию наднормативного труда всех участников учебно-образовательного процесса. Некая абстрактная идея «строительства коммунизма», заявленная ЦК КПСС, как приближение идеального будущего в Новосибирском Академгородке очертилась во вполне понятные и конкретные образы. Здесь строился научный городок будущего с передовым техническим оснащением.

Реагировать на громкие публичные заявления партийного руководства относительно выполнения не только государственного плана, но и брать сверх того «социалистических обязательств» являлось обязательной частью деятельности Ученого Совета НГУ. Так, в протоколе УС от 22 июня 1961 г. отмечена необходимость мер, вытекавших из постановления

⁴ Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 1. С. 113–135.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3; ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 4. Д. 110. Л. 8; Архив НГУ. Оп. 2. Д. 23. Л. 318.

⁶ Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск, 2019. С. 108–109.

⁷ Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Университет и Академия наук... С. 120.

⁸ Векуа И.Н. Университет нового типа // Правда. 1959. № 170.

⁹ Там же.

¹⁰ Самойлов П.П. ФЕН в потоке времени // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 400.

¹¹ Штерн В.Н. Захватывало дух // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 379.

Пленум ЦК КПСС от 18 января 1961 г.¹², в котором речь шла о проведении мероприятий по дальнейшему развитию сельского хозяйства (в частности, повсеместном внедрении кукурузы), практически не касающихся университетской работы, однако в условиях советской реальности, требующих нормативно установленного отклика. На повестке дня третьим пунктом шло сообщение «О мероприятиях в НГУ по выполнению решений Январского Пленума ЦК КПСС», его делал секретарь парторганизации НГУ Н.Я. Гуцин. УС лаконично постановил: «одобрить проведенные мероприятия в НГУ по выполнению решений январского пленума ЦК КПСС»¹³. Само сообщение не отражено в протоколе заседания, не сохранено отдельным документом в архивах. Дополнительной работы студентам и преподавателям вследствие решений Пленума назначено не было – велась рутинная идейно-воспитательная работа, сбор урожая в колхозах студентами и др.

В октябре 1961 г. самым знаковым событием года для страны стал XXII съезд партии¹⁴, вошедший в историю фразой, произнесенной первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Развернулась масштабная пропагандистская кампания. Местная газета «За науку в Сибири» освещала ход съезда, а затем и отклик на него в сообществе Академгородка. «Программа партии – новый источник вдохновения»¹⁵, «Мы верны идеям Великого Октября»¹⁶, «Отдать себя борьбе за великое дело»¹⁷ – гласили заголовки. В январе 1962 г. вышло крупное объявление: «Товарищи руководители институтов, производственных и вспомогательных участков! Какие социалистические обязательства приняты вами для реализации решений XXII съезда КПСС?».

«Соцобязательства» НГУ были подготовлены командой представителей разных прослоек партийной и комсомольской организаций: секретарем Партбюро НГУ Н.Я. Гуциным (организатором кафедры истории КПСС НГУ), секретарем комитета ВЛКСМ В.А. Евстигнеевым (студентом ФЕН 3-го курса), председателем месткома А.В. Березовской, председателем профкома Р.П. Фельде и ректором НГУ И.Н. Векуа¹⁸. «Социалистические обязательства» прописаны в 11 пунктах, где указывались задачи по наднормативному труду как основных, так и рядовых сотрудников и студентов университета. Для организаторов учебного процесса за фасадом патетики идеологизации труда была вписана вполне конкретная деятельность по совершенствованию формирования структуры НГУ. Для комсомола – рутинные обязательства по физическому труду и идейно-воспитательной работе. Документ не имеет ни даты, ни подписей его составителей. Однако его наличие в копийном виде в университетской документации за 1961 г. свидетельствует в пользу того, что определенную нормативную силу он имел. Ниже рассмотрены данные «социалистические обязательства» с точки зрения их характера, причин принятия и результатов реализации.

В первых четырех пунктах «соцобязательств» прописаны задачи для организаторов учебного процесса университета:

«1. Открыть специальность “теоретическая медицина”. 2. Начать обучение по специальности в научно-исследовательских институтах – Институте теоретической и прикладной механики, Институте гидродинамики, Институте ядерной физики, Институте химической кинетики и горения, Институте математики с вычислительным центром и Институте теплофизики СО АН СССР. 3. Организовать лабораторный практикум по радиофизике и электронике для различных специальностей к началу учебного года. 4. С целью привлечения в университет рабочей и колхозной молодежи организовать в городах Новосибирске, Омске, Барнауле, Красноярске и Кемерово выступления ведущих ученых с разъяснением задач

¹² Архив НГУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 55–58.

¹³ Там же. Л. 58.

¹⁴ Съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/52747/22_sezd_chast_1_1962.pdf (дата обращения: 24.04.2022).

¹⁵ За Науку в Сибири. 1961. № 17. С. 1.

¹⁶ Там же. № 19. С. 1.

¹⁷ Там же. № 20. С. 1.

¹⁸ ГАНУ. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 40. Л. 7–8.

университета и правил приема»¹⁹. Очевидно, что указанные пункты имели под собой определенные обоснования.

Тема открытия специальности «теоретической медицины» за полгода до внесения этого пункта в «социалистические обязательства» обсуждалась на заседании Ученого Совета от 24 марта 1961 г.²⁰ На нем было принято решение о ее развитии в рамках биологического направления с учетом основных принципов НГУ – математизации и междисциплинарности всего учебного процесса с таким расчетом, чтобы студенты приобрели серьезные знания и навыки в области математики, физики и химии, и обучение теоретическим основам современной медицины проводилось на этой научной базе. В данном случае руководство университета в постановлении проявило разумную осмотерительность: «Права медицинской практики выпускникам специальности не присваивать»²¹.

Первым шагом к созданию специальности «теоретическая медицина» стало открытие в 1961/1962 учебном году в рамках ФЕН медико-биологической специальности²² и организация кафедры медицинской биологии приказом МВиССО от 25 июля 1962 г.²³ Однако в дальнейшем взгляды руководства университета на развитие медицинского отделения в НГУ кардинально изменились, поскольку выяснилось, что сочетать требования повышенной физико-математической и общебиологической и медицинской подготовки на младших курсах с принятым в НГУ активным привлечением студентов на 4–5-х курсах к исследовательской деятельности в научных институтах не удастся²⁴. Поэтому от подготовки на факультете исследователей в области медицинской биологии пришлось отказаться. Решением Совета НГУ от 22 декабря 1966 г. кафедра медицинской биологии была преобразована в кафедру физиологии, из кафедры общей биологии выделилась кафедра цитологии и генетики²⁵.

Таким образом, фактически первое «соцобязательство» было выполнено очень условно. Специальность «теоретическая медицина» открыта не была, на небольшой отрезок времени с 1962 до 1968 г. ее заменила близкая по направлению «медико-биологическая», однако с большим акцентом на «решение актуальных биологических проблем»²⁶. Отчетная документация и объяснительные записки университета партийным организациям последующих лет не хранят информации о дальнейшей судьбе этого «соцобязательства» в глазах партийных органов.

Следующие два «соцобязательства» в течение года оказались выполнены. Второму пункту способствовала уже подготовленная база лабораторий указанных институтов. Третьему – открытая летом 1961 г. кафедра радиофизики и электроники²⁷, на базе которой и стал проводиться практикум. Эти пункты также не отражены в дальнейших отчетах университета. Видно, что результат исполнения «соцобязательств» был разным и не влиял на взаимодействие акторов НГУ и парторганизаций. Однако дополнительное озвучивание плана на развертывание одного из элементов научно-учебной структуры НГУ (отделения, кафедры, лаборатории), будь то внесение в «соцобязательства» или в публичное объявление в СМИ, давало официальный ход и поддержку начинаниям, чем активно пользовались акторы НГУ в борьбе за отстаивание самобытности нового вуза.

Важным для парторганизаций явился четвертый пункт, содержащий обязательства общественной работы ведущих ученых – выступления в сибирских городах. Чтение популярных показательных лекций в образовательных, общественных и научных организациях для ведущих ученых были рутинными мероприятиями. Для основателей НГУ они начались еще

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 40. Л. 7–8.

²⁰ Там же. Д. 20. Л. 41–45.

²¹ Там же. Л. 45.

²² ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

²³ Там же. Д. 52. Л. 123.

²⁴ Биченков Е.И., Бондарь В.Д., Гранберг А.Г. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1970. С. 81.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 310. Л. 65.

²⁶ Биченков Е.И., Бондарь В.Д., Гранберг А.Г. Новосибирский государственный университет... С. 81.

²⁷ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 51. Л. 12.

до открытия самого университета и включали встречи с абитуриентами, затем студентами, для чтения научно-популярных лекций и ознакомлением с принципами работы нового вуза, выступления на радио и телевидении, общение с корреспондентами газет, учителями школ Сибирского региона и строителями Академгородка. Популяризаторская и просветительская функции ученых-преподавателей являлись частью общественной работы и находили отражение в планах и отчетах политико-воспитательной, идейно-воспитательной, культурной, научно-технической работы университета²⁸. Регулярно И.Н. Векуа, С.Л. Соболеву, А.И. Мальцеву, С.А. Христиановичу, А.М. Будкеру, А.В. Бицадзе и многим другим видным профессорам НГУ объявлялась за это благодарность независимо либо с привязкой к праздничным датам²⁹.

Следующие пункты были обращены к студентам и комсомольскому коллективу университета:

«5. Направить на полевые работы 57 трактористов, подготовленных без отрыва от учебы из числа студентов университета. 6. В период летних каникул с.г. организовать агитпоход по районам Новосибирской области с выступлениями студентов-агитаторов в колхозах на научные и политические темы. 7. Силами студентов и преподавателей организовать регулярное чтение лекций и проведение бесед на научные и политические темы для строителей университета. 8. Силами коллектива университета отработать на строительстве нового здания университета 5 000 часов и на работах по благоустройству и озеленению 2 500 часов. 9. Организовать летний спорт-оздоровительный лагерь для студентов. 10. Вовлечь в дружины общественного порядка дополнительно 100 комсомольцев. 11. Организовать во всех учебных группах, на кафедрах, лабораториях и отделах университета изучение предсъездовских документов и материалов»³⁰ (рис. 1).

Рис. 1. А. Виленский и А. Иванов учатся на трактористов. Май 1961 г. Автор: Б.Г. Ненашев. (Фотография из фондов Музея истории Новосибирского государственного университета)

Как и во всех вузах СССР, с первых дней работы НГУ студенчество было включено в социальную жизнь советского общества и наделено «соцобязательствами» по наднормативному труду. Так, первые студенты, только поступив в университет, до официального его открытия 26 сентября 1959 г. и до заселения в общежитие были направлены на сбор урожая в

²⁸ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–6; Там же. Д. 88. Л. 50–51; Там же. Д. 108. Л. 27–28.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 54; Архив НГУ. Оп. 1. Д. 24. Л. 87; Архив НГУ. Оп. 2. Д. 11. Л. 341; Там же. Д. 23. Л. 49.

³⁰ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 40. Л. 7–8.

Коченевский район³¹. Л.Г. Лавренова, выпускница, а затем профессор ФЕН НГУ, вспоминала: «Часть новоиспеченных студентов уехали в колхоз, а остальные жили в пионерском лагере поселка им. Кирова в палатках. Мы готовили университет к занятиям – мыли окна, полы, мальчики расставляли мебель»³². В.А. Евстигнеев, выпускник, затем профессор ММФ, назначенный в 1959 г. секретарем ВЛКСМ НГУ, вспоминал о своих первых задачах: «Райком ВЛКСМ “вешал” на нас огромную разрядку по сбору металлолома. Лом, может быть, и был действительно кому-то нужен, но откуда мы могли раздобыть его такие количества в только начавшем строиться Академгородке? Сданы целиком были только наше здание, Институт гидродинамики и несколько домов – все остальное стояло в лесах. Не со строек же тащить этот металлолом!»³³ (рис. 2)

Рис. 2. 1-й курс. Колхоз. Таня Янушевич, Ира Моторина, Эля Казакова. Сентябрь 1959 г.
Автор: Б.Г. Ненашев (Фотография из фондов Музея истории Новосибирского государственного университета)

Физический труд студентов использовался на регулярной основе на сборе урожая, на стройках Академгородка и прилегающих районах, для участия в уборке и озеленении на субботниках. Об этом свидетельствуют внутриуниверситетские приказы и отчеты, дополняемые многочисленными воспоминаниями участников. В традициях «коммунистического строительства» организация наднормативного труда была приурочена к громким мероприятиям. В частности, «Университетский комсомол провел субботник в фонд Всемирного форума молодежи в Москве. Субботник проходил на строительстве объектов комплекса ОбьГЭС...»³⁴ (рис. 3).

Как правило, на уборочные работы направлялись студенты первого курса, однако в виде исключения в отдельные годы к ним присоединялись студенты старших курсов. Так, в решении руководства Отделения от 30 августа 1963 г. «О направлении сотрудников учреждений СО АН СССР на заготовку картофеля и овощей для населения Научного городка»³⁵, подписанном председателем СО АН академиком М.А. Лаврентьевым, присутствует пункт о направлении студентов и преподавателей НГУ на заготовку 170 т картофеля на основании решения исполкома Советского районного Совета депутатов трудящихся.

³¹ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 2. Д. 4. Л. 53.

³² Лавренова Л.Г. Так начинался университет // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 367.

³³ Евстигнеев В.А. Комсомол НГУ. Первые шаги // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 389.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 89. Л. 73–74.

Исполнение Решения сохранилось в воспоминаниях участников: «Осенью 1963 г., когда мы учились уже на пятом курсе, съездили в колхоз. В стране был неурожай, поэтому в колхоз отправляли всех. Наша группа провела несколько незабываемых недель в с. Чупино Маслянинского района, где мы работали “на картошке” и отдохнули»³⁶. Количество студентов, участвующих в сборе урожая, на 1963 г. было следующим: поступило 607 студентов на дневное отделение³⁷, отправлено в колхоз «Искитимский» Искитимского производственного управления 500 чел.³⁸; студенты 2, 3, 4 и 5 курсов в количестве 1 100 чел. работали в колхозах Черепановского производственного управления³⁹, всего на момент 1.01.1964 г. на очном отделении обучалось 1 688 студентов⁴⁰. За исполнением обязательств по наднормативному труду последовала практика поощрения: «За все это студенты заслужили положительные отзывы рабочих совхозов, колхозников, местных руководителей совхозов и колхозов, руководства производственных управлений и партийных комитетов. Подтверждением этого являются более 100 почетных грамот и похвальных листов, врученных нашим студентам за отличную работу»⁴¹.

Рис. 3. Октябрь, 1960 г. Субботник на шлюзе. Слева – В. Евстигнеев.
Автор: Б.Г. Ненашев. (Фотография из фондов Музея истории
Новосибирского государственного университета)

Использование физического труда студенты воспринимали обычным рутинным делом. «Собственно, понятие “общественная работа” трудно было вычленил тогда из студенческой жизни как таковой. Таким было время...»⁴². Однако ВЛКСМ НГУ настаивал на преимуще-

³⁶ Лавренова Л.Г. Так начинался университет // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 370.

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 108. Л. 31.

³⁸ Там же. Д. 89. Л. 92.

³⁹ Там же. Л. 92.

⁴⁰ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 110. Л. 8.

⁴¹ Там же. Д. 89. Л. 92.

⁴² Штерн В.Н. Захватывало дух // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 380.

ственном использовании «интеллектуальной мощи» актива молодежи. «Мы считали, что главная работа “вовне” – это агитация за поступление в университет, работа с будущими абитуриентами»⁴³. Позиционирование основателей нового университета как престижного центра интеллектуального мира способствовало формированию комсомольского самосознания как части этого мира и стремлению выразить себя через трансляцию идей прогрессивной научной мысли и принципов работы НГУ. И такой труд был предоставлен комсомолу в полной мере. «На начальном этапе существования Новосибирского научного центра сложилась уникальная ситуация, когда практически любая молодежная инициатива встречала самое положительное одобрение со стороны руководства Сибирского отделения»⁴⁴. Политико-воспитательная работа проходила на общественных началах и по своей природе уже являлась наднормативным трудом. В Едином плане политико-воспитательной работы НГУ на 1960/1961 учебный год⁴⁵ оказывались прописаны текущие и планируемые мероприятия. В него включалось политическое просвещение в рамках работы семинаров и кружков по изучению марксистско-ленинской теории. Проходили конференции на темы «Воспитание научного диалектико-материалистического мировоззрения у студентов в процессе преподавания естественно-научных дисциплин» и «Борьба коммунистической партии за развитие производительных сил и науки в Сибири» и др.

Также план включал в себя работу лектория, где читались лекции по общественно-политической и научно-технической тематике, проходили выступления ученых, старых революционеров, бригад коммунистического труда и т.д. Мероприятия лектория планировались не реже двух раз в месяц, ответственными назначались члены партбюро, преподаватели кафедры общественных наук. Художественная самодеятельность, воспитательная работа в общежитии, организация красного уголка для агитационной работы с населением, вечера вопросов и ответов, распространение в студенческих группах политической литературы, организация спортивно-оздоровительных лагерей и дружины по охране общественного порядка были подведомственны комсомольской организации НГУ.

Среди пунктов указаны и нормативные, оплачиваемые и вписанные в учебный план лекции по научному атеизму, основам марксистско-ленинской этики и др., «методический семинар по теории познания для профессорско-преподавательского состава раз в месяц вел доцент Н.П. Антонов. Семинар по основам марксизма-ленинизма для преподавателей и сотрудников университета раз в месяц читала В.В. Гуцина. Кружок текущей политики для сотрудников университета вел ассистент Б.В. Федотов»⁴⁶.

Политико-воспитательные планы и относящиеся к ним отчеты выходили ежегодно и содержали типовую, структурно схожую информацию. Часть наднормативной интеллектуальной работы прописывалась и в отчетах приемной комиссии⁴⁷ как мероприятия по организации новых наборов студентов. Они включали в себя в том числе подготовку листовок из серии «Беседы о специальностях», лекции об университете по школам Новосибирска и Сибири студентами и преподавателями, снабжение материалами об университете студентов, уезжающих на каникулы, для бесед в местных школах.

Относительно пункта об организации спортивно-оздоровительного лагеря отметим, что он организовывался дважды в год – зимой и летом с 1960 г.⁴⁸ Лагеря устраивались для студентов дневного отделения кафедрой физического воспитания, за что заведующему кафедрой традиционно после их сезонного проведения объявлялась благодарность⁴⁹. Графа о студентах содержала, с одной стороны, список фамилий, удостоившихся благодарности, с

⁴³ Евстигнеев В.А. Комсомол НГУ. Первые шаги // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 389.

⁴⁴ Муренко Д.И. Особенности зарождения и развития Совета молодых ученых Новосибирского научного центра в 1960-х гг. // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 87–88.

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–6.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Д. 108. Л. 27–28.

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 2. Д. 4. Л. 133.

⁴⁹ Там же. Д. 44. Л. 72.

другой – выговора: «Некоторые студенты во время лагерной жизни нарушали распорядок дня, уклонялись от занятий и проявляли грубость с преподавательским составом»⁵⁰. Другим видом порицания было «поставить на вид». Аналогичный механизм благодарностей-выговоров распространялся и на другие виды студенческого труда, в частности на работу дружин общественного порядка, упомянутую следующим пунктом в «соцобязательствах». Общественная работа студенчества на регулярной основе освещалась и в местных СМИ, подчеркивающих образ положительного советского человека, который трудится на благо советского общества и его антагониста – дебошира и лентяя: «Ни одно нарушение не оставим без наказания. За два месяца июль-август заметно возросла активность добровольной народной дружины в Академгородке. Ежедневно в будни и воскресные дни выходят на дежурство отряды институтов. Дежурства шли на пляже, в микрорайонах А, Б, В. Не раз дружинники пресекали на месте случаи дебоша, приходили на помощь малолетним, заботились о пожилых»⁵¹.

Таким образом, дуализм двух начал (самоорганизации и обязательности) наложил свой отпечаток на включенность преподавателей и студентов университета в систему трудовых «соцобязательств», необходимую в реалиях того времени. Для акторов структуры НГУ этот труд заключался, во-первых, в организации новых научных направлений, кафедр, лабораторий и др.; во-вторых, в пропаганде прогрессивных идей университета как доказательства правильности политики советской власти. Для студентов и рядовых сотрудников, в первую очередь в физическом труде – работа на стройках Академгородка, сбор урожая, и только во вторую – интеллектуальном, включающем в себя чтение лекций по марксистско-ленинской теории, агитацию за поступление в университет абитуриентов, агитпоходы, ведение кружков, различные выступления и экскурсии по НГУ и др.

Обязательность наднормативного труда играла значимую функциональную роль в мобилизационной парадигме. Его сущностными характеристиками были стимулирующая и дисциплинирующая контрольно-надзорными действиями функции, подпитываемые идеолого-пропагандистским сопровождением. Так и исследуемый в данной статье случай принятия «соцобязательств» не являлся новым явлением политической стратегии СССР: за громкими заявлениями и реакцией на них подчиненных организаций «движение за коммунистический труд» оказывалось рутинизированной практикой, а работа по увеличению производительности наднормативного труда контролировалась через проверенные методы поощрения и наказания. Руководители университета, используя привычные механизмы взаимодействия с партийными организациями, знали, какой ответ от них требуется на решения XXII съезда КПСС. Они вписали в обязательства именно те задачи, которые предполагали исполнение независимо от «соцобязательств», т.е. пункты, важные для развития структуры университета, с целью подкрепить их поддержкой партии. Второй блок задач – использование интеллектуального и физического наднормативного труда молодежи – также являлся обязательным пунктом в «соцобязательствах» и рутинным делом в СССР. Процедура требовалась «правильно» вписать в обязательства их некоторое возможное количественное увеличение. В описанных выше социальных действиях мобилизационного типа содержалось противоречие между целевым идеологическим назначением данной формы труда и его рутинизацией как разновидностью конформизма.

Литература

Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2019. 404 с.

Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 1. С. 113–135.

⁵⁰ ГАНУ. Ф. Р-1848. Оп. 2. Д. 44. Л. 72.

⁵¹ За науку в Сибири. 1962. № 36. С. 1.

Биченков Е.И., Бондарь В.Д., Гранберг А.Г. Новосибирский государственный университет. Новосибирск: Ротапринт НГУ, 1970. 209 с.

Евстигнеев В.А. Комсомол НГУ. Первые шаги // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 388–390.

Лавренова Л.Г. Так начинался университет // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 367–373.

Муренко Д.И. Особенности зарождения и развития Совета молодых ученых Новосибирского научного центра в 1960-х гг. // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 84–100.

Самойлов П.П. ФЕН в потоке времени // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 400–416.

Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы): сб. док-тов / сост. Е.Г. Водичев, И.С. Кузнецов, Л.И. Пыстина. Новосибирск: Нонпарель, 2007. 374 с.

Штерн В.Н. Захватывало дух // Наука Академгородок Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 379–381.

References

Ablazhei, N.N., Vodichev, E.G., Krasil'nikov, S.A. (2019). *Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet: sozдание, stanovlenie, razvitie (1959–2019)* [State University: Creation, Formation, Development (1959–2019)]. Novosibirsk, Novosibirsk University Publishing House. 404 p.

Ablazhei, N.N., Vodichev, E.G., Krasil'nikov, S.A. (2021). *Universitet i Akademiya nauk: pas de deux v ritmakh epokhi* [University and Academy of Sciences: pas de deux in the rhythms of the epoch]. In *Sotsiologiya nauki i tehnologii*. Vol. 12, No. 1, pp. 113–135.

Bichenkov, E.I., Bondar', V.D., Granberg, A.G. (1970). *Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet* [State University. Novosibirsk]. Novosibirsk, Rotaprint NSU. 209 p.

Evstigneev, V.A. (1999). *Komsomol NGU. Pervye shagi* [Komsomol of NSU. The First Steps]. In *Science Akademgorodok University. Memories. Essays. Interview. Novosibirsk*. Vol. 1, pp. 388–390.

Lavrenova, L.G. (1999). *Tak nachinal'sya universitet* [So the University Began]. In *Science Akademgorodok University. Memories. Essays. Interview. Novosibirsk*. Vol. 1, pp. 367–373.

Murenko, D.I. (2020). *Osobennosti zarozhdeniya i razvitiya Soveta molodykh uchenykh Novosibirskogo nauchnogo tsentra v 1960-kh gg.* [Features of the Origin and Development of the Council of Young Scientists of the Novosibirsk Scientific Center in the 1960s]. In *Intelligentsia i mir*. No. 2, pp. 84–100.

Samoilov, P.P. (1999). *FEN v potoke vremeni* [FEN in the Flow of Time]. In *Science Akademgorodok University. Memories. Essays. Interview. Novosibirsk*. Vol. 1, pp. 400–416.

Shtern, V.N. (1999). *Zakhvatyvalo dukh* [Breathhtaking]. In *Science Akademgorodok University. Memories. Essays. Interview. Novosibirsk*. Vol. 1, pp. 379–381.

Vodichev, E.G., Kuznetsov, I.S., Pystina, L.I. (Comp.). (2007). *Sibirskoe otdelenie Rossiiskoy akademii nauk: sozдание (1957–1961 gody). Sbornik dokumentov* [Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Creation (1957–1961). Collection of Documents]. Novosibirsk, Nonparel. 374 p.